

Дантес, поздний вечер.

Турнир лучших подошёл к концу, и аплодисменты зрителей в честь победы Эльзы над Срулем не утихали неприлично долго. Ну а девушка в свою очередь лучилась от счастья, махая всем ручкой с блистательной улыбкой на прекрасном лице. Оказаться в центре внимания для неё – бесценная награда. Она была благодарна посланнику богини за то, что он уступил ей первое место, ну а он ей (хотя она об этом даже не догадывается) – за порцию светлых эмоций.

Наконец, овации утихли.

Имперский представитель дал заключительную речь и вместе с Эльзой, Срулем и ещё одним участником, вошедшим в топ-8, направился во дворец. Всех остальных победителей в ближайшее время приведут в чувства и отправят туда же.

Грандиозный шикарный дворец Расселов вскоре предстал перед гостями во всей своей ослепительной красоте. Самое высокое и дорогое сооружение во всей империи, где проживает кровавая императрица Ланатель.

Стража пропустила колонну людей внутрь. Победителей проводили по длинному коридору и оставили ждать оставшихся участников в большом помещении.

Спустя 30 минут присоединились и остальные. Изрядно потрёпанные Клементина и Серафима синхронно обожгли Сруля неприязненным взглядом. Красавица Юнона зашла внутрь, даже не посмотрев в сторону старшей сестры. Она выглядела отрешённо. Лицо Ромы укутывал толстый слой бинтов. Он с ужасом покосился на свою безжалостную жену. Роза и вовсе не явился. Травмы, которые он получил, по-видимому, слишком серьёзны.

Когда семь победителей из восьми собрались, их проводили в тронный зал, расположенный на предпоследнем, 12-м этаже дворца. Глазам пришедших предстало просторное помещение, целиком отделанное белым мрамором, с циклопических размеров колоннами, украшенными искусной резьбой, и великолепными статуями, возвышающимися у стен зала. От входа ярко-алой дорожкой тянулся длинный ковёр, ведущий по ступенькам до самого роскошного трона, на котором восседала императрица...

В зале также присутствовали более сотни человек, задача которых – засвидетельствовать клятву. Все они занимают крайне высокое положение в империи: старейшины Расселов; патриархи семей первой десятки; начальник отдела аналитики в департаменте – Милан Валентайн, очкастый интеллигент; полсотни младших учеников императрицы, большая часть из которых – это выходцы Расселов. Многие из них потрясённо пялились на Эльзу, и дело не столько в её великолепной неотразимой внешности, сколько в том, что она станет старшей ученицей императрицы, а значит, они обязаны будут относиться к ней с уважением.

Однако две персоны требовали к себе особого внимания:

Старший ученик императрицы и патриарх Охотниковых(3) – Асаги Охотников, мужественный блондин с короткой бородкой. Сейчас парень удивлённо воззрился на толстяка, который почти два года назад подозревался в арканировании белого тигра.

А также старший ученик императрицы и старший брат Розы Валентайна – Штайн Валентайн, длинноволосый коренастый блондин с необычайно притягательной для женщин внешностью. Красавец, словно сошедший со страниц любовного романа, только взгляд до странного отрешённый. Даже на Эльзу он смотрел совершенно без интереса, будто его ничего не волновало. Или, может быть, его волновало нечто совсем другое. К слову, Штайн, как и многие другие ученики императрицы, не удостоил турнир лучших своим присутствием, поэтому не был в курсе последних новостей, не знал про унижение Валентайнов и силу Сруля.

Но правила бал, конечно же, императрица.

Ланатель походила больше на утончённую скульптуру, созданную великим мастером древности из нефрита высшего качества, нежели на живого человека из плоти и крови. Каждая чёрточка её удивительно прекрасного белоснежного лица могла приковать к себе внимание на долгие часы. Длинные серебристые волосы, тонкие дугообразные брови вкупе с пронизывающими серебряными глазами завершали картину строгой и безжалостной, но до боли обворожительной тиранши.

Образ императрицы безупречно гармонировал с исходящей от неё властной аурой, которая, подобно горе, давила на голову, заставляя склониться перед её величеством. Нужно обладать воистину невероятной силой духа, чтобы противостоять неукротимой воле этой женщины.

Сейчас Ланатель холодно смотрела на склонивших головы молодых людей, внимательно изучая внешность и манеры каждого. Казалось, она читает их как открытую книгу, неспешно решая, достойны ли они стать её учениками.

От вида этой женщины у Кёна внутри всё заледенело, но вовсе не от страха, а от ненависти и желания покарать её. Впрочем, он умело сдержал рвущуюся наружу жажду крови и вместе с остальными молодыми людьми склонился почти до самого пола.

Вскоре императрица кивнула, а имперский представитель взял с собравшихся клятву верности её величеству. Специально для Эльзы он произнёс отдельную речь.

Каждый из участников прошедшего турнира, положив кулак на сердце, твердо сказал “клянусь”. Все, кто отсутствовал на турнире, удивлённо поглядывали на толстяка. Каким образом средний дворянин стал младшим учеником императрицы? Как мышь пробралась в небесный чертог?!

После очередного кивка Ланатель свидетели захлопали. Отныне у императрицы официально стало на 7 младших и на 1-го старшего ученика больше. Вот они, “драконы” империи.

Молодых людей проводили на несколько этажей вниз, где они встали в очередь в кабинет фармацевтики для наложения официальной формации ученика императрицы.

Эльза, конечно же, стояла в очереди первой. Пройдя в кабинет, девушка огляделась и тоскливо вздохнула. Она ожидала встретить здесь своего мастера – Юлия Рассела, которого не видела уже месяц, однако фармацевтом оказался неизвестный ей мужчина.

Последним в очереди стал Кён. Пройдя в кабинет, он изумленно выпучил глаза, потому что имперским фармацевтом оказался не кто иной, как... Стефания Рассел, внучка министра финансов, которой он в ордене проводил индивидуальные лекции!

{Что она тут делает?!} – Лавр по-настоящему удивился и даже невольно поёжился, ведь формацию на Эльзу, судя по мужскому голосу в её ушах, накладывал явно кто-то другой. Никто из кабинета не выходил и не входил за это время. Тогда как она тут оказалась? Что вообще тут забыла ученица ордена, у которой как бы пропал отец?!

{Стоп... А что, если она... Императрица?} – от этих мыслей у Кёна на лбу выступил пот. Судя по тому, что Стефания тут как-то появилась, а также если учесть её хладнокровный рациональный темперамент, высокие навыки фармацевта и алхимика, а также холодок, который возникает в жилах, когда находишься в непосредственной близости от неё, эта догадка вполне может оказаться правдивой.

От воспоминаний о том, как Лавр когда-то предложил ей секс в обмен на индивидуальные занятия, в горле образовался ком сожалений. Однако парень отчётливо помнил, что когда девушка сражалась с Юноной, от неё исходили эманации начального короля. Браслеты сокрытия сразу же выдают настоящее развитие владельца, когда тот использует энергию... Даже если приказать душе снизить развитие, уменьшится лишь плотность энергии, но не её подлинный уровень... Впрочем, существуют формации, насильно подавляющие развитие. Такое носила Кара, подавив 6 ступеней развития. Вот только даже фармацевт 1-го ранга с развитием властелина(10) не сможет создать формацию, способную подавить больше одной области.

{А может, она дочь императрицы?} – предположил Кён. Дескать, раз уникальное тело Ланатель как-то связано с кровью, то оно передалось дочери по наследству. Однако всё равно что-то не сходится. Если бы у императрицы появился муж, об этом давно все знали бы.

Раз к однозначным выводам прийти нельзя, то парень решил самостоятельно добыть хоть какую-нибудь информацию. Прочистив горло, он с любезной улыбкой произнёс: «Госпожа Стефания, какая неожиданная встреча! Вы, оказывается, работаете имперским фармацевтом? Почему я раньше об этом ничего не слышал?»

«Потому что ты не спрашивал.» – холодно бросила девушка.

«Ясно... И как оно? Хорошо платят?»

«Дай мне руку.» – потребовала леди.

{Внятного ответа от неё не дождёшься...} – Кён нехотя протянул запястье и отчётливо почувствовал колебания начального короля. Значит, всё же, она не императрица? Нельзя быть в этом уверенным на все сто. В любом случае теперь придётся быть предельно осторожным, ведь формация может за ним следить. Каждый раз, попадая в место, о котором никто не должен знать, парню придётся физическим путём извлекать шарик плоти с формацией внутри, как он это делал для обмана Валиры после вступления в её клан.

К слову, Лавр знал, что уникальное тело Ланатель как-то связано с кровью, поэтому немного изменил состав своей крови перед попаданием во дворец. Впрочем, внутреннюю энергию крови так не изменить, так что вряд ли это поможет. Но лучше так, чем никак.

По окончании процедуры наложения формации Кён всё-таки решил кое-что проверить: посмотрел в глаза девушки и активировал “Взгляд повелителя”.

Глаза Стефании расширились и наполнились ужасом, а её тело мелко задрожало. Из ледяной королевы она вмиг превратилась в трусливую глуповатую зайку, что совершенно абсурдно, ведь её бесстрастное поведение ранее – это не маска.

Внезапно девушка закатила глаза и упала в обморок.

Лавр успел поймать Стефанию. Он сразу заметил, что исходящий от неё холодок пропал, но уже через секунду вновь появился, и девушка резко раскрыла полные холода глаза.

«Вы в порядке?» – обеспокоенно спросил Кён.

Стефания отмахнулась, поднялась и изрекла ледяным тоном: «Ты свободен.»

«А... Ладно... Всего вам доброго.» – Кён покинул кабинет, мысленно пытаясь справиться с потрясением. – {Почему она вела себя так, будто ничего не произошло?! И как она смогла прийти в себя так быстро?!}

Лавр был озадачен. Вопросов становилось всё больше. В одном он был уверен: со Стефанией нужно быть настороже, а лучше держаться от неё подальше. Ну а сейчас самое главное другое: отныне он официально младший ученик императрицы! А значит, он на шаг ближе к спасению Валиры, что внушало ему некоторую надежду.

Стать учеником императрицы – это как быть драконом в зоопарке. Среди привилегий, помимо высокого статуса в обществе – финансовая помощь Расселов в развитии. Например, если бы Эльза стала учеником императрицы до прорыва в императорскую область, то ей бы подарили медицину трансформации бесплатно, как и медицину “Ферментов”. А так девушка получила её на день рождения от своего парня – Розы.

Младшие ученики также имеют право видеться с императрицей лично, правда, лишь на 10 минут в год. Для старших учеников – раз в месяц уже на 30 минут. За это время они могут поговорить с ней о чём угодно: взять совет или попросить помощь в какой-то объективно важной проблеме. А ведь добиться аудиенции с Ланатель очень непросто даже патриархам, при этом причина должна быть весомой.

Однако в обмен на все вышеперечисленные привилегии ученики обязаны выступать представителями Розаррио, участвовать в межимперских турнирах и не только. Не просто же так Розаррио поднялась с 7-го ранга на 6-й за время правления Ланатель. Также ученики должны преуспевать в развитии или другом ремесле, в ином случае им придётся выполнять ответственные поручения Расселов, а то и работать на них.

<http://tl.rulate.ru/book/16292/1647249>